Люди, осаждавшие принца королевства Юэюэ, постепенно рассеялись, и все, что было на теле, было сметено. Беспомощный мужчина встал на колени и умолял всех не забирать все, иначе возвращение лавочника не объяснить. Никто не проигнорировал его, и немногочисленные герои, избивавшие труп царства Инъюэ, радостно удалились.

"Никто не может уйти".

Аньчжэн взял стул у дороги и сел, указав на мужчину: "Вынеси все вещи, которые ты награбил у мертвого, и положи их обратно в его дом".

"Какого черта?"

ругательно сказал кто-то: "Мы видим дорогу и достаем нож, чтобы помочь, столько людей погибло, этой вещи не хватит, чтобы заплатить нам".

"Правильно, ты хороший человек, если культивируешь кайф? Ты должен быть хорошим человеком, хорошим или плохим. Мы помогли ему, и теперь мы можем рассчитывать на Се Ли".

Кто-то усмехнулся: "Я действительно думаю, что ты хозяин, что скажешь, то и будет. Все согласны с внешним миром, **** эти иностранцы, как вы можете убить, невозможно, чтобы вы могли убить нас? Ты не смотришь на то, сколько людей Сотни ртов, ты убил их? "

Аньчжэн бросил на него косой взгляд: "Скажешь еще хоть слово - умрешь".

Тот засмеялся: "Поди разберись, откуда это взялось, я-то думал, что я дядя. В развалинах Сянгуна кто не знает правил? Это моя собственная вещь, и я хочу передать ее снова. Зачем выходить? "

Ань Чжэн поднял руку и сжал в пустоте, голова мужчины захлопнулась.

"Я уже сказал, и если я скажу еще хоть слово, я умру".

Он посмотрел на другого, который схватил что-то, сдавил и собирался бежать. Когда он держал это в руке, голова мужчины тут же лопнула, и в тот момент, когда взорвался кровавый туман, он забрызгал лица многих людей. Кто-то негромко застонал и тут же испугался.

"Он сказал слишком много слов, ты был замешан".

Ань Чжэн посмотрел на тело и щелкнул им. Тело взлетело вверх и упало в сторону, лежа бок о бок с только что умершим человеком.

"Я не люблю говорить об этом во второй раз, и сегодня я сделал исключение. Тот, кто взял вещи этого малыша, будет поставлен перед ним. Это последний раз. Если кто-то думает, что сможет сбежать, то просто попробуйте. Если вы думаете, что многие из вас могут убить меня, то просто попробуйте. "

Ань Чжэн поднял палец: "Считаю до трех".

Не знаю, кто крикнул первым: "Пойдемте вместе, посмотрим, как он убивал".

Мужчина выбежал, как только повернулся, и рассеялся по толпе. Три темно-фиолетовые звезды в левом глазу Аньчжэна развернулись, и сотни людей мгновенно застыли на месте.

Сотни практиков от государства-тюрьмы до маленькой Маньчжурии - не соперники для Аньчжэна. В это время Аньчжэн обладал телом полубога, обладал глазом реинкарнации и обладал силой Юаньлэй, которая превзошла культивационную практику предыдущей жизни.

"Ты кричал?"

Ань Чжэн посмотрел на человека, который крикнул, чтобы все бежали вместе. Взмахнув рукой, голова выскочки дернулась вниз и покатилась прочь.

После того, как тело человека упало, тела всех разжались. Они смотрели друг на друга, и никто больше не осмеливался бежать. Они послушно положили то, что ранее награбили у жителей королевства Инъюэ. В это время наблюдатели обнаружили, что многие вещи находятся в их собственных домах. Эти люди из Царства Инъюэ украли так много вещей во имя посещения. Хотя в продаваемой еде нет ничего по-настоящему ценного, очевидно, немного стыдно потерять ее, даже не осознавая этого.

"Это моя семья, это моя семья, это тоже моя семья".

Маленький человечек был занят тем, что выбирал что-то из кучи и запихивал себе в руки. Аньчжэн взглянула на него: "Если ты свой, забирай обратно, возьми другой, и ты умрешь сейчас".

Рука маленького человека напряглась, и через несколько мгновений он взял несколько вещей из своих рук и положил их на землю.

Ань Чжэн огляделся вокруг: "То, что я нашел для вас, забирайте сами. Тот, кто жадничает, умрет".

Некоторые люди встали и взяли обратно вещи, которые потеряли в своих магазинах. Они не знали, почему. Им очень хотелось получить еще больше, но они вздрагивали, когда протягивали руку. Они боялись холодного, убийственного взгляда Аньчжэна. Некоторые люди чувствовали, что даже если они возьмут другого Аньчжэна, они не смогут понять, что это не его вещь, но не было никакого способа начать. В этот момент многие люди были напуганы.

После того, как все убрали вещи, на земле осталась куча. Аньчжэн встал и посмотрел на нее. Большинство из этих вещей были не с Центральных Равнин. Некоторые из них были, но выяснить, кто был их владельцем, было невозможно. Возможно, эти люди не убивали людей во дворце фей. Однажды. Ань Чжэн собрал все остальное и небрежно бросил в пространство браслет из кровавого жемчуга.

"Зачем ты взял его?!"

крикнул кто-то.

Ань Чжэн оглянулся на него: "Что сказал тот, кто только что умер? Правила в этом дворце фей таковы, кто схватит, верно? Сейчас я дам тебе шанс, ты схватишь его и **** его прочь. Он весь твой. "

Мужчина вздрогнул, и призвал некоторых людей вокруг него собраться вместе, но кто осмелится?

Ань Чжэн покачал головой, повернулся и ушел вместе с Чэнь Шаобай.

Удивленная Е Линна посмотрела вслед уходящему Ань Чжэну и тяжело покачала головой: "Такой странный парень... Первую половину я провела как рыцарь, а вторую - как пират".

Она посмотрела вниз на дикий цветок, который Ань Чжэн оставил на ее рукояти, и спросила окружающих: "Что это значит?"

Один из ее людей нарочито спокойно сказал: "В нашей стране у каждого цветка есть свой язык цветов. Но на Центральных равнинах, боюсь, существует много разных обычаев. Мы не видели этого цветка, и я не знаю, что он означает".

Е Линьинь спросила практикующего на Центральной Равнине неподалеку: "Простите, что это за цветок?".

"Это, трава собачий хвост".

"То, что вы сказали, действительно неприятно. Это явно Цзянь Цзянь бледный иней росы, какой красивый смысл".

Е Линна уронила цветок и бросила его на землю, и наступила **** ногу: "Я дам ему почувствовать мой гнев".

Чэнь Шаобай шла и спрашивала: "Зачем ты вставляешь траву из собачьего хвоста на рукоять этой иностранки?".

"В ее мече есть неприметная трещина, которая не очень заметна снаружи, но я чувствую, как просачивается дыхание магического инструмента, очевидно, внутри повреждения более серьезные. Я вставил траву в это место, надеюсь, она обратит внимание Каждый должен быть добр к своим магическим инструментам. Те, кто пользуется мечами, всегда уделяют больше внимания лезвиям и не обращают внимания на рукоятки. "

Чэнь Шаобай подытожил эти четыре слова: "Пустые яйца ранят".

Ань Чжэн ответил на это: "Не занятые, иногда болят".

Чэнь Шаобай: "Разминай".

Ду Шоушоу: "Ань Чжэн ты посмел сказать Чэнь Шаобаю, что пришел сюда, я задушу вас обоих".

Чэнь Шаобай улыбнулся: "Ты придешь?"

Как только он это сказал, перед ним внезапно раздался шум. Трое из Аньчжэн избежали улицы и встали за толпой. Я увидел вдалеке отряд элитной кавалерии, скачущей верхом на драконоголовых конных чудовищах. Численность этой кавалерии невелика, всего одна-две сотни человек, но пронеслась по улице, словно тысячи лошадей. За этими кавалеристами ехала огромная колесница. На вершине машины стояли восемь красивых женщин в сильных костюмах, холодных и героических.

Впереди колесницы ехал человек в шляпе, сидевший скрестив ноги на передней части колесницы, с длинным ножом без ножен на колене. Позади повозки стояла красивая женщина, одетая в очень странное платье, бело-красную юбку, обтягивающую верхнюю часть тела и широкие рукава.

Но юбка задралась до ягодиц, и прекрасные белые ноги, как лед и снег, вырвались наружу, ослепительные.

Ань Чжэн слегка нахмурился и рассказал, как он приехал.

В машине спокойный, но с царственным характером мужчина выглянул наружу и отвел взгляд от лица Ань Чжэна. В конце концов, на Ань Чжэне была маска, поэтому он не видел ничего плохого.

Король Цинь, Чэнь Чжунсюй.

Два самых правдоподобных человека вокруг него - мужчина с мечом и женщина с мечом.

Ань Чжэн наблюдал, как кавалерия **** колесницы проделала весь путь позади толпы и вскоре исчезла в конце улицы.

"Хороший петух".

Чэнь Шаобай взглянул.

Ду Шоушоу: "Как ты видишь его **** вид сквозь одежду?"

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ду Шоушоу пожал плечами, чтобы научиться спорить. Он толстый, он не очень-то толстый, поэтому, пожимая плечами, не стоит об этом упоминать. Особенно это выражение, что ты можешь сделать со мной.

"Похоже, что Дакси собирается усердно работать".

сказал Ань Чжэн, прогуливаясь: "Даже Цинь Ван Чэнь Чжунсюй здесь, что может случиться. Смерть Е Тяньли определенно разозлит Чэнь Унуо. Теперь все зависит от того, сколько влиятельных людей придет из Дакси. "

Чэнь Шаобай сказала: "Тебе есть о чем беспокоиться, теперь Чэнь Унуо может не догнать тебя".

Ань Чжэн покачал головой и сказал: "Это не просто повод для гордости, потому что я быстро сбежал. Я все еще недостаточно силен. Я хотел бы встать перед Чэнь Унуо и попросить его как можно скорее".

Чэнь Шаобай: "Не волнуйся, как долго ты тренировался? Как долго Чэнь Унуо тренировался? С разрывом между вашими двумя прогрессами в культивировании, тебе не потребуется много времени, чтобы догнать и превзойти его."

Вскоре после того, как кавалерийская группа прошла мимо, в поле зрения всех снова появилась большая группа мужчин и женщин. Это группа ... нун. В ней не менее трех-четырех сотен человек, старшие выглядят на пятьдесят-шестьдесят лет, а младшие - на семнадцать-восемьдесят.

Они были одеты в белоснежные монашеские одежды и выглядели запыленными. Эти монахини ходили пешком, но не носили обуви, и их белые и безупречные ноги не были испачканы пылью. Все падали, и каждый раз рождался белый лотос. Когда ноги уходят, лотос расцветает.

Окружающий воздух наполняется ароматом, освежающим.

Хотя все монахини были в головных уборах, они все равно не могли остановить красоту своих лиц. Даже те, кто постарше, - необыкновенные люди. Среди толпы проехала карета, запряженная белой лошадью. Окно кареты было открыто, и Ань Чжэн увидел женщину, которая когда-то была ему очень знакома.

Сюй Мэйдай, бывший владелец дворца Тяньхао, теперь стал королем Павлиньего Минга во дворце Павлиньего Минга.

Эта команда талантов прошла мимо, за ней последовала другая команда людей. Эти люди были одеты в голубые халаты, на груди у них были черно-белые рисунки рыбы тайцзи. Несущих длинный меч и держащих в руках венчик, около трех-четырех сотен человек. Все они идут пешком, машин нет. В авангарде - более двадцати молодых учеников, все с бровями и бровками, все очень элегантные. В середине шеренги четыре старых даосских охранника в темно-синих халатах, в самом центре - тетка, на вид им около 20 лет.

"Боже мой!"

Кто-то в толпе понизил голос, но не смог скрыть удивления в своем сердце.

"Здесь так много влиятельных людей, я узнал, это Лонгхушан Сюаньюэ. По слухам, будущий наставник даосского храма Лонгхушань всего лишь двадцатилетняя несравненная гениальная женщина. Она не только сильна в культивировании, но и красива. "

"Прекрасная женщина, которая прошла в прошлом, была королем дворца Павлин Мин, то есть Сюй Мэйдай, бывшая владелица дворца Тяньхао в нашем Дакси, первая красавица рек и озер".

"Слушай, там еще позади, этот человек, как Фэйлин?"

"Вот именно, цзунмэны, которые уже сотни лет не появлялись в реках и озерах, прислали людей".

"Это большое дело".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2199887